

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КАМЕНОТЕСНОГО ПРОМЫСЛА НА УКРАИНЕ *

Андрей Ярошевич

УДК 908+679.8(477)

1. Условия развития каменотесной отрасли

Каменотесный промысел на Украине в своем происхождении, техническом развитии и географическом распространении теряется во мраке веков. Он шел здесь от редких каменных строек княжеско-феодалной эпохи, применявших «резаное каменіе», именно от строек храмов и изготовления надмогильных памятников, и позже, в литовско-польскую эпоху, — от строек крепостных стен и башен, мостов, кляшторов и костелов, замков и палатов польских магнатов. Технические навыки каменотесного дела, усвоенные от пришлых иностранных мастеров, становились принадлежностью местного населения и, расходясь в разных направлениях, кое-где вырисовались в качестве специфического кустарного промысла. Таковы, например, промыслы

Трактемирова, Григоровки и др. местностей по Днестру, известные уже в XVIII в. (жернова), или промыслы Могилев-Ямпольского Поднестровья (жернова, точила, памятники и пр. из песчаников).

Известный толчок каменотесное дело получило в эпоху Рос. Империи в связи с устройством административных центров и портов, в т. н. Новороссии с конца XVIII в. («потемкинские города», Одесса) и на Правобережье. В Херсоне возводятся крепостные сооружения. В Киеве с 1830 г. шла долголетняя постройка крепости, возводятся крупные правительственные здания, сооружается т. н. цепной мост на Днестре (1848—53 гг.). В Севастополе устраиваются доки и приморские укрепления. Обстраивается и украшается Одесса. К концу крепостной эпохи относится также устройство Киево-Брест[с]кого шоссе с мостами в Коро-

* Зберігається в ІР НБУВ (ф. 56. Архів А. І. Ярошевича, од. зб. 52, 68 арк.).

стышеве, Новгородволыньске и Житомире. Во всей указанной строительной деятельности уже значительная роль принадлежит граниту, как конструктивному и в то же время декоративному материалу.

Социально-политический и культурный комплекс процессов пореформенной эпохи обусловил ряд крупнейших строек на Украине и расширения применения тесаного камня, в частности гранита и отчасти лабрадорита. Среди этих процессов на первом месте должна быть поставлена лихорадочная постройка железных дорог с 1860-х гг. на Украине, с сооружением крупных мостов на Днепре и на меньших реках и с гранитной облицовкой важнейших вокзалов. Постройка железных дорог дает толчок быстрому росту городов, их благоустройству, развитию фабрично-заводских строек. В данную эпоху добывание гранита и его обтеска теряет характер выполнения случайных казенных заказов и все более организуется в постоянно функционирующую крупную промышленность, с определенными центрами развития и распространения последней.

Железные дороги дают толчок быстрому росту городов, их благоустройству, развитию фабрично-заводской промышленности.

На примере г. Киева мы можем установить, как быстрый его рост с 1870-х годов и возведение построек в два и более этажей вызвали возникновение в м. Коростышеве главного каменотесного промысла Украины почти на полу-столетие — изготовление лестничных гранитных ступеней. Этот промысел впоследствии распространяется и на другие местности: на окрестности гг. Бердичева, Умани, Житомира, Александровска (Запорожье), Вознесенска, пос. Голты (Первомайска) и др. Данными изделиями обслуживалось строительство прежде всего г. Киева, а затем и других городов Украины и вне ее, даже столиц.

На ряду с указанной специализацией каменотесного промысла, обозначается спрос и на иные тесаные изделия, особенно на декоративные (памятники, облицовочные плиты, дорожные бордюры и пр.). Этим целям

служат каменные материалы разных пород — отчасти осадочных (силурийские известняки и песчаники в Подольском Поднестровье, понтические ракушечники в Черноморье и Приазовье, песчаники в Донбассе и пр.), но преимущественно кристаллических (граниты и лабрадориты).

Останавливаясь в дальнейшем изложении на последних каменных породах и их роли в создании промышленных декоративных изделий, необходимо отметить, что именно в м. Коростышеве и в лежащих на северо-запад от него местностях, на границе б[ывших] Киевской и Волынской губерний (в Радомышльском и Житомирском у.у.) вырос своеобразный гранитно-лабрадоритный промышленный район на основе ряда карьеров. В этом районе, кроме изготовления гранитных лестничных ступеней в самом м. Коростышеве, все в более широких размерах, начиная с 1860-х годов (с. Каменный Брод), велось изготовление памятников надмогильных и других облицовочно-декоративных изделий.

Коростышевский район находится в полном взаимодействии с г. Киевом, где в 1880—1890 годах возник ряд фирм для сбыта коростышевских изделий и для изготовления памятников из сырья коростышевского района, а также из привозного заграничного (ч[е]рез Одессу) мрамора. Эти фирмы снабжают означенными изделиями не только мелкий киевский рынок, но придают г. Киеву значение важнейшего в государстве сбытового центра по этим изделиям.

На ряду с киево-коростышевским районом, растет значение ряда других украинских районов декоративного камня, независимо, по-видимому, от толчков, шедших из первого района. Так, уже в первые десятилетия XIX в. обозначается роль гранитных ломов в с. Александровске на р. Буге, несколько выше г. Вознесенска. Отсюда почерпнуты огромные количества тесаных материалов для строительства и украшения черноморских городов, особенно Севастополя, Николаева и Одессы. За 1869—80 гг. Одесса обогатилась 93,5 т. кв. саж. ку-

бикової мостової, для котрої кубики були вироботані на прибужських ломках Александровска, Константиновки і Голты. Там же изготовлені були і гранитні бордюри (борти) для одеських мостових і портових споруджень (малов). В 1880–90-х гг. відзначається розвиток гранитних ломок Гнивани, Б. Даниловки (на р. Висуні, Александр. у. Херсон. губ.), Табурища (на р. Дністрі, того жезда). Останні дві ломки обслуговували своїми изделиями гг. Кременчуг, Николаев, Харьков і др.

Особого уваги заслуговує процес розвитку габбро-лабрадоритного каменотесного промисла.

Перші відомості про виключальні властивості лабрадорита були отримані в 1834 г., коли для киевської фортеці було привезено 100 штук каменя з Каменного Брода Радомисл. у., і д-р Ширмер мав можливість відзначити дивовижні властивості його. Хоча камінь виявився не придатний для фортечного будівництва, але по обробці деяких штук і по шліфовці на темно-зеленому полі виявились різнокольорові плями, що утворюють як би натуральну мозаїку. Однак тільки з 1860–61 гг. місцевий поміщик В. В. Корчак-Сивицький устроїв «фабрику» для обробки лабрадорита і став випускати вироби, які отримали відомість як в Росії, так і за межами, і отримали ініціатору на різних виставках почесні нагороди. Вплоть до 1890-х років володільць Каменного Брода залишався монополістом як по вироби з лабрадорита, так і по постачанню сировини майстерських пам'яток в Коростышеве, Києві і інших містах.

Врешті, ще в 1872 г. відкрито було місцеорождення лабрадорита в м. Городище Черкаського у. Київської губ., з якого доставлялось сировини володільць старинної киевської майстерської пам'яток (с 1832 г.), Н. І. Островському. Розробка в 1880-х роках велась місцевими крестьянами-кустарями і підприємцями і дала прекрасні вироби для Одеси, СПбурга і пр. В 1890 г. було організовано в СПб. о-во «Лабрадор»

[для] розробки даного місцеорождення, і після двохлітніх операцій о-во володільць було заборонено.

Характерно, що к 1880-м рокам відноситься початок розробки місцеорождення в Пороновці, обслуговувалої сировини скульптурного заведення Олишкевича в Житомирі. По-видимому раніше інших місцеорожденнь Коростышевського району почалась розробка в с. Слободці, близької м. Коростышеву (км), для задоволення потребностей Коростышевських «фабрик» в сировині.

В означеному процесі розвитку каменотесного промислу дореволюційного періоду м. Коростышеву з його кар'єрами, майстернями, слав[ив]шимися робітничими кадрами, майстерськими і «фабриками» належало місце головного центра, вузла інтересів даної галузі. К цьому необхідно прибавити близькість к гг. Києву і Житомиру, відомі зручні зв'язки [при] посередстві шосе і близькість к цілому лабрадоритному району. По словам одного з спостерігачів (Я. П. Риццолати), в Коростышеві мався до 600 чоловік одних тільки каменотесів і до 400 поліровщиків. Оперувались в Києві каменотесні фірми, вирощені на коростышевській землі, продовжали зберігати найтіснішу зв'язку з цим центром, як своєю виробничою базою. Іншого подібного центра на Україні не створилось.

Різкий перелом в розвитку габбро-лабрадоритного промислу почався з 1896 г., коли землеволодільць Салис почав розробку місцеорождення в д. Головині Житомирського у. і устроїв там «фабрику» на нових технічних і комерційних початках. Як сировини Головинського кар'єра, та[к] і отримувана продукція одразу привернули на себе увагу споживачів, і успіх підприємства викликає імітації з боку сусідніх землеволодільців або спеціальних підприємців, переважно ж володільців «фабрик» і майстерських пам'яток, що потребували в декоративній сировині, з Києва, Житомира і Коростышева. В наступні 15 років починається розробка

одного за другим месторождений лабрадорита и габбро (Слипчицы). Так, к 1898 г. относится начало разработки в Слипчицах, в Осныках, к 1902 г. — в Горбулеве и Турчинке, к 1905 г. — в Рудне Воровской и Бражинке, к 1906 г. — в Торчине, к 1909 г. — в Добрыне.

Наибольшего расцвета лабрадоритная промышленность данного района достигла к началу империалистической промышленности, то е[сть] в 1913–14 гг., когда она занимала свыше 500 человек рабочих при годовом обороте в 1 млн р[ублей] ¹.

2. Рабочие кадры и образование предпринимательских групп

Изложив вкратце внешнюю историю развития каменотесной промышленности в рамках крепостного и пореформенного социально-политического комплекса, рассмотрим теперь условия развития этой отрасли со стороны рабочих кадров и образования предпринимательской группы.

Имеющиеся данные определенно говорят о крупной роли иностранных рабочих в развитии данной отрасли.

Еще в конце XVIII в., при первоначальном укреплении г. Херсона крепостными сооружениями, по-видимому привлечены были иностранцы-рабочие.

При специальном исследовании каменотесного промысла в Могилев-Подольском Поднестровье в 19[?] году ² выяснилось, что местное предание относит возникновение этого промысла к появлению еще в начале XIX в. в м. Дзыговке италианцев-каменотесов для выполнения строительного заказа местного помещика (не по постройке ли личного р[имско]-к[атолического] костела помещиком Вик. Ярошинским в 1805 г.?).

¹ Ависов Б. П. Месторождения лабрадорита в СССР. Мин. и его переработка. 3: 171-81, 28.

² Александрович Г. Каменотесы-кустари и ремесленники Подольской губернии. Кустарные промыслы Подольской губернии. Изд. Подол. Губ. Земской Управы. Киев, 1916, сс. 467–500.

За последние три четверти века заметно влияние италианцев-каменотесов обозначилось в развитии каменотесной промышленности в Киево-Житомирском районе, а также и в Запорожском. Они были приглашенными на крупнейшие стройки, связанные с каменными работами, именно на постройку шоссе и железных дорог. В районе Киева они появляются уже в 1858 г. при постройке Коростышевского моста.

Роль итальянского предпринимательства отмечается еще и в Запорожском районе (Бранки — в Натальевке).

Состав предпринимательской группы в каменотесной отрасли разнообразен.

Уже была отмечена роль землевладельцев в организации лабрадоритной отрасли. Назовем известные нам имена: В. В. Корчак-Сивицкий (Кам. Брод), С. М. Салис (Головин), М. А. и Н. Е. Вороновы (Осныки), Муравьев (Турчинка) — по лабрадориту; насл[едник] И. Ярошинского (Гнивань), полк[овник] Полянский (Янцево). Любопытно отметить, что землевладельцы большей частью недолго удерживали в своих руках организованные им[и] предприятия. Даже Каменнобродская «фабрика» после 50-ти лет существования была сдана в аренду (Б. Ф. Букштейну). Только Салис и Ярошинские продержались до революции.

Евреям принадлежит крупная роль в предпринимательстве по гранитному тесу, и лишь незадолго до Революции [они] приняли участие и в лабрадоритной отрасли (Б. Ф. Букштейн — в Каменном Броде, А. С. Стрижевский — в Осныках). Давид Фельдман из корчмаря в Коростышеве и поставщика подвод по доставке гранита для Киевского ж. д. моста (подрядчик Куртолло) по окончании последнего превратился в подрядчика по гранитным ступеням для Киева в 1870–90 гг. Его дело в той же отрасли продолжают 4 его сына и два зятя — М. Дехтяр и Б. Ф. Букштейн с их потомками. Эта семья продолжала свои операции в Коростышеве и Киеве и вводит в разработку новые карьеры — Касенов и Пинское в районе Умани (М. Фельдман), Жежелев — близ Бердичева (М. Дехтяр). Б. Ф. Букштейн

являлся п[е]ред Революцией едва ли не крупнейшим предпринимателем с 200 рабочих и оборотом в 200 т[ис]. р[уб]. В Коростышеве выдвинулся еще А. С. Стрижевский.

Любопытно отметить роль местного крестьянства в развитии каменотесной промышленности. Оно быстро усвоило технические приемы дела от пришлых каменотесов-италианцев и великороссов. Последние фигурируют во всех крупных каменотесных работах. Отмечают, например, техническое влияние на местных рабочих каменотесов-смолян, работавших при постройке Житомирского Кафедрального Собора (ок. в 1874 г.). Потребность в пришлых рабочих особенно остро чувствовалась в степной полосе; напр. в районе Голты и Вознесенска, куда привлекались, между прочим, орловские каменотесы. Но постепенно формировался постоянный и сравнительно прочный кадр местных каменотесных рабочих, преимущественно полупролетариев, не порывавших связи со своими земельными парцеллами и огородами, для работы в карьерах и на «фабриках» или в мастерских.

Кустарная форма каменотесной промышленности, по-видимому, имеет значение, но лишь на ранних стадиях разработки карьеров и дальше сохранялась на мелких и маловажных карьерах, удаленных от центра и железной дороги. Один наблюдатель конца 1880-х годов³ отмечает, что в м. Городище крестьяне-кустари сдали свои богатые лабрадоритные залежи за ничтожную плату на 99 лет петербургскому т-ву «Лабрадор» и сами работают в качестве наемных рабочих, что то же самое пришлось встретить в с. Каменный Брод и в м. Коростышеве и что во всех этих местностях образовались уже «фабрики» для выделки каменных изделий. Кустари обрабатывали лабрадорит в Осныках еще в начале 1900-х гг., пока местный землевладелец не устроил «фабрики». Ку-

³ Пономарев Н. В. Кустарные промыслы Курской и Киевской губ. Исслед-я 1889–1890 гг. – в «отчете и исследованиях по кустарной промышленности России». Т. 1, СПб., 1892, с. 353.

старная выделка памятников в с. Бехах (близ г. Коростеня) отмечена еще перед войной, а в Беховской волости Житомирского у., центре лабрадоритного промысла, отмечено 46 кустарей, связанных с ломкой камня⁴. В те же годы в Уманском у. «ломкой камня и выделкой из него ступеней для ложки, цоколей под памятники, а иногда и самых памятников занято 63 семьи и 173 членов-работников», причем «изделия вывозятся в Киев, Одессу, Херсон и др. города Е[вропейской] Р[оссии]»⁵. Характерно отме[ти]ть, что кустарные «каменные изделия, благодаря усовершенствованию каменотесов, достигли некоторого совершенства с художественной стороны».

Из крестьянской, мелкошляхетской среды вышли предприниматели сравнительно небольшие, в Коростышеве, как Огородник, Антонович, Михайловский и др., в Касеновой – Деревяно и Бабий.

Надлежит еще отметить роль в развитии каменотесной промышленности государственных и общественных органов, которые или самостоятельно вели разработку карьеров или, по большей части, сдавали заготовку тесаной продукции с торгов особым подрядчикам. Из самостоятельных заготовок отметим, например, длительную эксплуатацию карьеров в Александровке со стороны Черноморского Адмиралтейства в 1830–40-х гг. для сооружения севастопольских доков или эксплуатацию карьера у с. Черепашинец, со стороны Юго-Зап. ж. д., описанную С. Г. Коклисом⁶; из подрядных – эксплуатацию александровских же карьеров со стороны подрядчиков англ. «Т. Дама Фурнес и К^о» в 1862–68 гг. и подрядчиков инос. полк. Починского в 1868–80 гг. для зам-ения г. Одессы (гранитный декор, кубики, борты)⁷.

⁴ Кустарная промышленность в Волын. губ. Изд. Волын. Губ. Земства. Жит., 1914.

⁵ Памятная книжка Киевской губернии на 1915 г., с. 6, за 1913 г., с. 59.

⁶ Киев. с.-хоз. и пром. выставка. К., 1898, сс. 376–[3]79.

⁷ Одесса. 1794–1894. Изд. Одес. Гор. Упр. Од., 1895, сс. 251–[2]52.

3. Данные из техники промысла

Один из оставшихся старых мастеров каменотесного дела, Я. П. Риццолати, отмечает для дореволюционной эпохи несколько фактов улучшения каменотесной техники, начиная с 1870-х гг.:

1) смоленские каменотесы (и италианци-дилорно были), работавшие при постройке Коростышевского моста, застали старую крестьянскую каменотесную работу «в 4 руки» кувалдами, при одновременной работе двух человек, и утвердили практику одиночной работы, одновременно инструментом и молотком, причем введено было применение киуры;

2) Салис в Головине применил пользование при колке бочарды с мелкой нарезкой взамен киуры, благодаря чему крупна[я] спиловая плита, наготавл[ива]ющаяся в 2 дня, потребовала лишь ½ дня, и широкого распространения этого приема, примерно с 1908 г., при обработке камня.

3) Самый первый стал применять машины при обработке лабрадорита Карпенко, управлявший «фабрикой» в Осныках, указал какие машины завел Салис в Головине, а именно:

1) распиловочную раму, выписанную из-за границы;

2) шлифовальные станки, изготовленные в Житомире, простой конструкции (4 стана на 8 рукавов);

3) круглый станок, вроде токарного, по конструкции самого Салиса и его сотрудников, для полировки круглых колонн;

4) а также станок для полировки карнизов и подобных форм;

5) подъемники, наподоб[и]е подъемника Деррика;

6) дизель на 35 сил.

Из этих сообщений видно, что каменотесная техника получила именно в Головине значительный толчок в смысле выписки машин и местных приспособлений, а также введения некоторых новых приемов в закоснелую традицию. Недаром И. Р. Кабецкий в своем от-

чете по Киевской выставке 1898 г.⁸ отметил, что производство на Головинской фабрике, основанной в 1896 г., «сразу поставлено на широкую ногу». Между тем, старейшее предприятие этого рода, фабрика Корчак-Сивицкого в Камен. Броде, остановилось в своем развитии и оказалось отставшим. Еще в 1882 г. проф. Н. А. Бунге счел необходимым указать в своем обзоре экспонатов Московской выставки⁹, что оба экспоната (Корчак-Сивицкий и Островский¹⁰) очень мало подвинули вперед свое производство со времен последней выставки¹¹ и недостаточно заботятся об увеличении разнообразия изящества форм изготавливаемых ими изделий и об уменьшении стоимости с целью увеличения их сбыта и распространения (ручной труд).

Наиболее ран[н]ее и в тоже [время] наиболее полное описание техники обработки лабрадорита было дано в 1863 г. инж.-подполк. Палибаном¹², который ознакомился с техникой «фабрики» в Каменном Броде и попытался составить специальное урочное положение для работ по добыванию и обработке лабрадорита. При этом он пользовался как указаниями общего урочного положения для выломки и обработки камней, так и опытом Каменного Брода, но вносил свои перспективы, причем некоторые предписания, как отводка вскрышных слоев на 200 саж. связана была бы с усиленным увеличением[м] расходов. В виду особого интереса, представляемого рассматриваемой работой, приводим полное извлечение из нее, касающиеся описания выломки, распиловки и полировки.

⁸ Лабрадориты Юго-Зап. края. Изд. в Киевская с.-х. и пром. выставка. К., 1898, сс. 331–[3]38.

⁹ Юго-Западный край на Всерос. пром.-худож. выставке 1882 г. в Москве, Киев, 1883, сс. 119–120.

¹⁰ Владелец старейшей в Киеве мастерской памятников, применявший лабрадоритное сырье из м. Городище, как уже отмечено.

¹¹ Политехническая выставка в Москве в 1872 г.

¹² О лабрадоритном камне в Киевской и Волынской губерниях и его обработке. Журнал главн. упр. путей сообщения и публичных зданий. 1863, т. 41, сс. 220–[2]28.

Заслуживает внимания также составленная автором подробная «примерная смета на обделку 1 кв. с. стены лабрадора».

Перевозку плиты до Москвы, где в то время она требовала[сь] для внутренней облицовки Храма Христа Спасителя, автор определяет в 75 р. (1 куб. саж. — 75 пуд.) и поземельное — в 15 р. Таким образом, себестоимость 1 кв. саж. плиты достигает 387 р. Очевидно сдатованная цена была еще выше, потому что автор говорит о «совершенно произвольной» цене, назначенной владельцем.

Надлежит отметить, что автор рассчитывал на уменьшение стоимости лабрадоритных изделий, благодаря применению паровой машины для распила (на 30 %) и разработки в других местах, могущих вызвать конкуренцию.

Однако, паровая машина не была поставлена в Каменном Броде и через 20 лет. Инж[енер]-полковник А. О. Рубан, руководивший данным предприятием в 1880-х гг. (повидимому он был родственником владельца Корчак-Сивицкого), оставил нам любопытные «сведения о лабрадоре и мастерской изделий из лабрадора братьев Корчак-Сивицких»¹³ и обещает заменить медленную и дорогую ручную распилку камня применением двигательной силы воды местной речки Бистриевки, для чего предполагалось последнюю запрудить. По его словам, способы обработки камня и в 1882 г. «не отличаются от повсеместно принятых для обделки в ручную твердых камней — те же стальные инструменты, особые приемы для полировки лабрадора сходны с принятыми для той же цели в Киеве, Москве и СПб-ге». Пожалуй, применение стальных инструментов в дополнение или взамен железных начала 1860-х годов составило здесь весь прогресс техники за 20 лет. Монопольное положение Каменного Брода несомненно стояло на пути к усовершенствованию производства. Понадобилось еще 15 лет, чтобы были открыты

более интересные месторождения лабрадорита и чтобы смелая предприимчивость и культурность владельца Головина Салиса проломила застеночность почти полувековой традиции. Салис, поляк, был связан [с] Варшавой и за границей интересовался навыками техники, сам искал потребных технических приспособлений. Он осуществил и пожелания Палибина и Бунге относительно конкуренции и удешевления изделий. Он организовал коммиссионерство, представительства в далеких центрах сбыта (Одесса). Он допустил широкий кредит.

4. Зарисовки

Наиболее ранние указания на заработную плату каменотесов относятся к киевским постройкам 1840-х годов: 75 коп. за день безурочной работы и до 1 р. 40 к. — с выполнением уроков¹⁴.

Каменотесы Каменного Брода в начале 1860-х гг., по Палибину, получали 1 р. за день и чернорабочие — 30 коп.; в нач. 1880-х гг., по Рубану, каменотесы там же зарабатывали 27 р. в месяц, а полировщики — 20 р.; по Кабецкому, в 1898 г. поденная зарплата каменотесов составляла здесь 1 р. — 2 р. 50 к., полировщиков — 75 коп. — 1 р. 80 коп. и гранильщиков — до 3 р.

Кабецкий приводит данные и для других предприятий, а именно: в Головине у Салиса поденная плата составляла 80 к. — 2 р.; у Островского (Киев) — 1—2 р.; у Тузини и Росс (Киев) — 1—3 р.; у Склавони (Киев) — 1—2 ½ р., скульпторам — до 5 р.

Любопытные указания Карпенка для Оснык. Здесь поденщики получали 40—60 коп. поденной платы и кольца — 1 р. 20 к., вырабатывая 28—30 р. в месяц. Что касается квалифицированных рабочих, то они оплачивались сдельно, а именно: каменотесы получали 1 ½ коп. за 1 кв. вершак чистого теса, что давало им в месяц 50—60 р.; полировщи-

¹³ Труды Киевского вспомогат. Комитета по устройству Всероссийской промышленности Выставки 1882 г. К., 1882, сс. 235—[2]36.

¹⁴ Статист. опис. Киевской губ. К., 1852 г., ч. 1, с. 389; ч. III, с. 304.

ки при оплате 1 кв. в. — 2 коп. выработывали всего 25 р. за 9—10 часов труда. Сам Карпенко в качестве руководителя предприятия получал 75 р. в месяц и лишь к концу своей службы в 1911 г. — 125 р.

По словам Карпенка, Салис ввел в Головине применение женского труда при полировке, причем работа сдавалась на дам и оплачивалась скудно, 30—40 коп. за день. Кое-где это нашло свое подражание.

Заслуживает внимания доходы кустарей-каменотесов в Уманском у. Согласно «Памятных книжек Киевской губ.», доход 1 семьи кустарей составлял: в 1910 г. — 88 р., в 1911 г. — 133 р., в 1912 г. — 150 р., в 1914 г. — 170 р. при числе рабочих членов семьи за те же годы в 1,2, 1,5, 2,3, 2,75 души. Расходы производства в 1914 г. составляли: материалы — 950 р., инструменты — 1100 р., аренда и пошл. — 550 р. Наловой доход — 13.300 р.

По данным упомянутой статьи Александровича о каменотесном промысле в Подольской губ. (обработка песчаника), рабочий день кустика оплачивался всего 57 коп., ремесленника без наемного труда — 80 коп. и с наемным трудом — 3,87 коп.

5. Цена изделий

В заключение приведем некоторые данные о цене тесаных изделий в разные периоды, причем необходимо отметить недостаточность данных для полноты картины изменений цен.

В 1844 г. подрядчик крепостных работ заключил условия с четырьмя купцами-евреями из Васильковского, Сквирского и Каневского уу. на поставку докольного камня в грубой теске: а) при дл. каждого камня в 3 ф., шир. 2 ф. 5 д., толщ. от 1 до 1 ½ ф., 200 поч. саж. — по 17 руб. сер. за сажень; б) такой же длины и ширины, но толщины 2 ф. 2 д., 200 поч. саж. — по 15 руб. сер.; в) штучного гранитно-

го камня в 3 к. ф., 49 к. саж. — по 45 руб. за к. саж.¹⁵ 50 лет спустя, в 1898 г., С. Г. Коклик приводит такие цены для тесаных изделий с Черепашинских гранитных ломок Юго-Зап. жел. дорог: 1 куб. ф. — 1 р. 75 к.; ступеньки — 2 р. 50 к. без валика и 3 р. — с валиком за 1 поч. аршин; облицовка искусственных сооружений и цоколя гражданских построек — 50 р. за кв. сажень.

Еще 10—20 лет спустя, главный вид тесаных изделий, ступени, котировались на киевском рынке по 3—3 р. 50 к. за п[олный] аршин, с укладкою. При этом элементы себестоимости ступеней были таковы: 1) выколка — 50 к.; 2) работа каменотеса — 1 р. 50 к.; 3) доставка в Киев — 50 к.; 4) укладка ступеней в лестницах — 25 к. — всего 2 р. 75 к. — 3 р. 25 к. Доход предпринимателя-подрядчика — 25—50 коп. Фактически доход был меньше, ибо конкуренция заставляла подрядчика давать покупателю (строительной конторе) полугодовой кредит и самому учитывать векселя из 8 % в банках, а у частных лиц — до 24 % (2 % в месяц). С карьера в Житомире продавали в Варшаву, за кв. аршин 2 р. 50 к. франко-вагон (ст. Глуховцы) или 2 р. 40 к. франко-карьер.

По Коклику, в Табурище (на р. Днепре Александровского у. Херсон. губ.) в 1898 г. изделия из гранита расценивались по 1 р. 40 к. — 2 р. 50 к. за куб. фут.

На Висунских каменоломнях Александровского у. с. Б. Даниловка, согласно Орловского¹⁶, а) ступеньки, так же обтесанные (48×6×7 вершк.) с 3 сторон шли по 3 р. за поч. аршин; б) штучный камень за 1 куб. ф. — 90 коп. — 1 р. 50 к.; в) добыча и грубая обтеска тротуарной плиты (16×16×3,5 в.) — 1 р. 20 к. — 1 р. 50 к.; г) одна обтеска — 1 р.

¹⁵ Статистич. опис. Киев. губ. ч. III, с. 504.

¹⁶ Поверхность и недра. 7-9: 48 26.

Підготував до друку В. Іванчишен